

Побережная, О.Е. Ценностно-ориентационные идеалы социальной политики / О.Е. Побережная // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1. Вып. 9(14) / под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2010. – С. 168 – 174.

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННЫЕ ИДЕАЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Побережная О.Е.

БГУ, Минск

Статья посвящена исследованию социальной справедливости и социального равенства как исходных моментов становления социальной политики. К рассмотрению предлагаются две основных трактовки, разработанных философами Античности и Эпохи Возрождения. Анализируется эволюция данных трактовок в контексте идеологий либерализма и социализма. Устанавливается взаимосвязь между социальной политикой и социальной справедливостью и равенством. Определяется, что социальная политика является формой объективации социальной справедливости и равенства.

VALUE-ORIENTED IDEALS OF SOCIAL POLICY

O. Poberezhnaya

BSU, Minsk

The article is devoted to the research of social equity and social equality as initial points of the formation of social policy. The two main treatments worked out by the Antique and the Renaissance philosophers are proposed for examining. The evolution of these treatments in the context of the ideology of liberalism and the ideology of socialism is analyzed. The interconnection between social policy and social equity and equality is established. It is determined that social policy is a form of objectivism of social equity and equality.

Социальная политика является одной из важнейших теоретических проблем общественных и гуманитарных наук. Актуальность исследований

социальной политики в рамках политической науки определяется её возрастающей ролью в процессах регулирования современных общественных отношений.

Теория социальной политики начала разрабатываться сравнительно недавно, на рубеже XIX – XX веков. Однако, несмотря на её относительную молодость и как раздела социально-гуманитарных теорий, и как области внутренней политики государства, отдельные вопросы социальной проблематики исследовались еще со времен Античности. В разные времена проблемы взаимоотношения человека и общества, гражданина и государства, проблемы оптимального государственного устройства концептуализировались через различные теории.

Впервые термин «социальная политика» появился в 1853 году в труде немецкого философа В.Х. Ри «Естественная история народа как основа немецкой социальной политики» и означал «комплекс мер государства по преодолению неравенства и достижению справедливости» [1]. Определение, предложенное В.Х. Ри, констатировало объективное существование в обществе социальных проблем и осознание необходимости их решения при активном участии государства.

Социальные проблемы как «...опасные, нежелательные, угрожающие условия существования человека и общества», [2] сопровождают весь процесс социального развития и являются неизбежным следствием социальных, экономических и политических изменений. Они служат показателем того, что в обществе нарушаются привычные жизненные устои и базовые принципы социальной справедливости и социального равенства.

Наличие в обществе нерешенных социальных проблем создает «условия для дестабилизации и деструктуризации общественного организма, препятствует его устойчивому развитию» [3]. Преодоление деструктивного влияния на общество социальных проблем, связывается, таким образом, со специфической деятельностью государства, выраженной в социальной политике. Таким образом, устоявшаяся научная традиция рассматривает

социальную проблематику в контексте поиска оптимального социального устройства.

Значительный вклад в рассмотрение социальной проблематики в организации и деятельности государства внесли античные философы Платон и Аристотель. Они создали концепцию *формального равенства и уравнивающей (основанной на равенстве прав) справедливости*. Платон в работе «Государство» разработал проект идеального общественного строя, в котором социальные проблемы решаются за счет установления жесткой кастовой иерархии во взаимоотношениях людей, справедливо разделяющей их в соответствии с их способностями. По Платону «...справедливый человек хочет обладать преимуществом сравнительно не с подобным ему человеком, а с тем, кто на него не похож, между тем, как несправедливый хочет им обладать сравнительно с обоими – и с тем, кто подобен ему, и с тем, кто на него не похож» [4].

Справедливость, по Платону, способствует достижению общего блага, а общее благо есть конечная цель существования идеального государства. «Мы основываем государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом» [4].

Аристотель в «Политике» выводит представление о справедливости и социальном благополучии из признания невозможности избавить человека от его эгоистических устремлений, а также его право владеть и распоряжаться своей собственностью. «Основное во всем этом – не столько уравнивать собственность, сколько устроить так, чтобы люди от природы достойные, не желали иметь больше, а недостойные не имели такой возможности» [5]. Справедливость в таком случае означает господство достойных ради общей пользы, а собственность «должна быть общей только относительно, а вообще – частной» [5].

Социальность человека предопределяет существо проблем совместного существования людей и конечной цели государства – благородной жизни,

«...всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага...» [5]. Благородная жизнь предполагает создание социальной структуры, при которой будут господствовать достойные, равные между собой.

Справедливость с точки зрения Платона и Аристотеля, высшее благо и конечная цель политической деятельности, а государственное устройство может приближаться или удаляться от идеала справедливости, но всегда должно к нему стремиться. На этом основании Платон и Аристотель разработали дихотомные модели «идеальных – не идеальных» государств. Равенство, как уподобление одного человека другому в принципе невозможно, так «люди по своей природе неравны, а, следовательно, неравны и их добродетели, которые определяют достоинства одних и лишают достоинства других» [5]. Поэтому уравнивание в правах людей разных социальных слоев, не просто неразумно, но и преступно.

Таким образом, Платон и Аристотель выявили взаимозависимость справедливости и равенства. Аристотель утверждал: «... справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так и есть на самом деле, но опять таки не для всех, а лишь для неравных» [5].

В дальнейшем, трактовку социального равенства и социальной справедливости как *онтологического (всеобщего) равенства и распределительной справедливости* продолжили философы европейского Возрождения Томас Мор и Томмазо Кампанелла. Содержание моделей идеального социального устройства они изложили в утопических сочинениях «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» и «Город солнца, или Идеальная республика».

Т. Мор описывал общество, главной целью которого являлось обеспечение благосостояния как государства в целом, так и каждого из его граждан в отдельности за счет установления всеобщего равенства, которое

достигается полным отказом от частной собственности. По мнению Мора, собственность является «бременем неизбежной скорби и горести, случающихся из-за корыстного желания присвоить себе сделанное другими» [6].

Решением проблемы собственности, с его точки зрения, является всеобщий труд. С помощью «...труда создаются общественные блага, которые распределяются между всеми гражданами в соответствии с их потребностями» [6].

Таким образом, в вопросе социального устройства и решения социальных проблем Т. Мор исходит из принципа распределительной справедливости, заключающейся в «распределении средств равномерным способом, для удовлетворения возникающих потребностей при общей умеренности желаний утопийцев...» [6].

Концепцию Т. Мора во многом повторяет и развивает Т. Кампанелла. В идеальном обществе социальное равенство и социальная справедливость достигаются не только путем отказа от частной собственности, но и полным обобществлением повседневной жизни граждан, их унификацией. Община берет на себя ответственность за все, что «призвано в «городе Солнца» поставить людей в одинаковые условия, благодаря чему им становится чужда жадность, нет богатых и бедных» [7]. Только совершенно единообразное существование поможет людям избегать социальных проблем и конфликтов. Контроль за жизнедеятельностью общества возлагает на себя государство. По мнению Кампанеллы в «...идеальном городе государство и общество суть одно целое, неразрывно связанное заботой о гражданах...» [7].

Развитие идейно-концептуальных основ социальной политики было продолжено в контексте теоретической эволюции идеологий либерализма и социализма.

Теоретики классического либерализма И.Бентам, Дж. Милль, Г. Спенсер и др., опираясь на предложенное Платоном и Аристотелем понимание равенства и справедливости, отстаивали принцип

индивидуализма и приоритета индивидуальных интересов над социальными. Они обосновывали права индивидов, исходя из натуралистической этики утилитаризма. Последняя видит корни того, что люди считают хорошим или плохим, соответственно, в удовольствии или страдании.

Философия индивидуализма, по выражению И. Бентама, определяет что «по природе своей человек не может действовать иначе как, руководствуясь соображениями полезности, то есть стремлением к удовольствию и отвращением к страданию. Общество - не что иное, как сумма индивидов, оказывающих друг другу услуги, ибо польза одного человека обеспечивается действиями (или бездействием) другого, при этом каждый заботится о собственных интересах» [8].

Вслед за Бентамом, Г. Спенсер подчёркивал, «что счастье индивида, развитие его индивидуальных талантов и способностей, а не общественное благо являются целью его действий» [9].

Спенсер рассматривает свободу как способность человека желать себе чего-то сильнее, чем другим. Она должна измеряться числом наложенных на него ограничений, они необходимы, но их количество должно быть строго необходимым лишь для того, чтобы не наносить вреда другим лицам. Свобода, по утверждению Спенсера, «определяется не характером государственной машины, которой он подчинится, - будет ли она представительной или нет, - а сравнительно меньшим числом наложенных на него ограничений» [9].

В трактовке Милля установление свободы является не самоцелью, а необходимым условием установления гармонии интересов общества и интересов индивида. «Человек ответствен за свои поступки перед обществом единственно лишь постольку, поскольку образ его действий касается других лиц. До тех же пор, пока образ действий человека касается только лично его самого, свобода его действий должна по закону считаться неограниченной. Человек есть неограниченный властелин над самим собой, над своим телом и своей душой» [10].

Что же касается всеобщего равенства, то, с точки зрения классического либерализма, оно может привести к подавлению разнообразных индивидуальных способностей. Поэтому ему противопоставляют идею равных возможностей, которая выражается в «открытом соревновании в обществе и возможности иметь социальные достижения, что позволит человеку реализовать себя в полной мере» [11].

Отсюда проистекает подход теоретиков классического либерализма к обоснованию роли и функций государства. «Государство, полагал Бентам, необходимо для того, чтобы защищать и охранять личные интересы индивида и интересы общества как совокупность индивидуальных интересов» [8]. Таким образом, классический либерализм всегда выступал за минимизацию функций государства в пользу рыночных отношений и заложенных в них механизмов саморегуляции.

В классическом либерализме, в итоге, произошла подмена принципа справедливости на принцип индивидуальной свободы, что привело к отказу от социального реформизма и политики разрешения социальных проблем. Существующий порядок вещей казался незыблемым, а, следовательно, отсутствовала необходимость в проведении социальной политики, впускающей государство в сферу частных интересов и обеспечивающее благосостояние всего общества.

Главным оппонентом классического либерализма в вопросах социальной организации общества выступила концепция социального порядка, основанная на фундаментальных идеях социализма. Социалистическое направление в подходе к разрешению вопросов социальной проблематики продолжало традиции социалистов-утопистов - Т. Мора и Т. Кампанеллы.

Теоретики социалистического направления, такие как К. Маркс, Ф. Энгельс, К.А. Сен Симон, Р. Оуэн и др. считали, что необходимо ликвидировать любые отношения, в которых человек выступает как униженное, закрепощенное, отчужденное и презираемое существо.

Угнетение человека является следствием существования неравноправной общественной классовой системы, основанной на эксплуатации и отчуждении, как следствие существования частной собственности. По мнению Р. Оуэна: «Частная собственность была и есть причина бесчисленных преступлений и бедствий, испытываемых человеком. Частная собственность отчуждает человеческие умы друг от друга, служит постоянным источником возникновения вражды, неизменным источником обмана...» [12].

Преодолеть угнетение можно только путем слома или преобразования этой системы и созданием нового типа общества, которое будет базироваться на принципах подлинного равенства и социальной справедливости.

Подлинное равенство возможно там, где произойдет упразднение общественных классов, и самого деления на классы, а также упразднение частной собственности и обобществление средств производства. Следствием этого станет освобождение и всеобщность труда, который будет «трудом, - с точки зрения К.А. Сен-Симона, - на благо человечества» [13]. Таким образом, будет восстановлена социальная справедливость, так как произведенное благо или продукт будут распределяться в соответствии с вложенным трудом и имеющейся потребностью.

Маркс К. и Энгельс Ф. в работе «Критика Готской программы» утверждали, что освобождение труда от эксплуатации положит конец антиобщественному способу распределения и присвоения произведенных всем обществом благ. «Общественные производительные силы,...лишь ждут того, чтобы объединившийся пролетариат ими овладел и установил такой строй, который предоставит каждому члену общества возможность участвовать в производстве, распределении и управлении общественными богатствами» [14], - подчеркивал Ф. Энгельс.

Формирование нового общественного строя обусловит конечное упразднение государства. Энгельс утверждал: «Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само

себя делает излишним» [14]. Однако, до момента упразднения государства общество будет существовать в виде переходной институциональной структуры, сохраняющей определенные элементы государственности. Государство, через механизмы перераспределения, будет устанавливать равный доступ к социальным благам и тем самым воплощать принцип распределительной справедливости и всеобщего равенства.

Оно станет свободным. Свобода его будет выражаться в том, что оно превратится из «органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный», [14] - писал К. Маркс.

Таким образом, в рамках социальной философии были сформулированы основные социальные ценности и ориентиры, с помощью которых человек, общество и государство определяли характер организации социальных отношений, принципы их регулирования и построения наиболее комфортных условий для жизнедеятельности наибольшего числа людей.

Социальная справедливость и социальное равенство в различных идеологических интерпретациях стали ценностно-ориентационными идеалами зародившейся в эпоху развития индустриального общества социальной политики.

Учеными и политиками были предложены и апробированы либеральный и социалистический пути утверждения указанных идеалов и, следовательно, способов осуществления социальной политики. Однако, проблема эффективных путей решения социальных проблем, утверждения идеалов социального равенства и справедливости, и соответственно, социальной политики остается открытой по настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Новейший философский словарь / гл. науч. ред и сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1999. – 896с.
2. Политическая энциклопедия: в 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2. – 701с.

3. Ясавеев, И.Г. «Социальная проблема» в социологическом лексиконе» / И.Г. Ясавеев // Журнал социологических наблюдений и сообщений «Социальная реальность». [Электронный ресурс]. - №6. – 2006. – Режим доступа: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=184&print=yes> – Дата доступа: 20.11.2006.
4. Платон Собрание сочинений: в 4 т. / Платон / Пер. с древнегреч.; Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – Т.3. – 656с.
5. Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с древнегреч. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 393с.
6. Мор, Т. Утопия / Т. Мор; пер. с лат. Ю.М. Каган. – М.: Наука, 1978. – 415с.
7. Кампанелла, Т. Город Солнца / Т. Кампанелла; пер. с лат. и коммент. Ф.А. Петровского. – М.: Изд-во акад. наук СССР, 1954. – 228с.
8. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства. / И. Бентам – М.: РОССПЭН, 1998. – 415с.
9. Спенсер, Г. Личность и государство / Г. Спенсер – Из-во «Социум», 2007. – 207с.
10. Милль, Дж. Ст. Утилитаризм. О свободе. / Дж. Милль – СПб.: Изд. И.П. Перевозникова, 1990. – 145с.
11. Новиков, В.В. Три источника и три составные части либерализма. / В.В. Новиков // Московский Либертариум [Электронный ресурс]. - 2000–2006. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/libertarium/l_reader_sources - diss. - Дата доступа: 30.01.2008.
12. Оуэн, Р. Избранные сочинения. В 2 Т. Т 2. / Р. Оуэн. – М.: Политиздат, 1950. – 280с.
13. Антология мировой политической мысли: в 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд, Акад. полит. науки; ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин (пред.) [и др.]. – М.: Мысль, 1997. – Т. 1: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / ред.-сост.: Л.Н. Алисова, Д.Т. Жовтун. – 830с.

14. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т 19. / К. Маркс, Ф. Энгельс; ИМЛ при ЦК КПСС. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – 670с.